

СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ, ЛАЗАРЕТ ХОГВАРТСА

Гарри Поттер уже начал уставать от Больничного крыла. За последние четыре года он был здесь пациентом столько раз, что мадам Помфри назвала в его честь кровать. Возможно, он был единственным человеком, удостоившимся такой сомнительной чести. С того момента, как он очнулся, к нему постоянно приходили посетители. Некоторые приходили просто поговорить, другие - извиниться за то, что обвинили его в обмане, чтобы попасть на Турнир Трёх Волшебников. Когда к нему заглянула команда по квиддичу, Охотники развлекались тем, что суетились вокруг него и нянчились с ним. Анджелина и Алисия яростно защищали его, а Кэти подшучивала над ним, чтобы он чувствовал себя лучше во всех этих страданиях.

Фред и Джордж подарили ему красиво упакованную коробку со сладостями, в которой, к счастью, Гарри заметил ассортимент того, над чем они работали: ириски с тонким языком, канареечные кремы, сливочное пиво и так далее. Большинство из них просто превращали ничего не подозревающую жертву в животное на минуту или около того, а затем исчезали, но ириски из языка тона были отвратительны. Он усмехнулся, вспомнив, что случилось с Дадли, когда Джордж "случайно" уронил одну, и огромная шишка съела ее.

А потом они попробовали ее на здоровенном пятикурснике МакЛаггене, и тот продолжал блеять как осел, создавая такой переполох, что Снейп отправил его в Дисциплинарное наказание.

Рон был там и вел себя нехарактерно тихо. Он даже не стал угощаться горой сладостей, которые оставили доброжелатели и гости Гарри. Когда Гарри попытался завязать с ним светскую беседу, Рон лишь хрюкнул, произнося односложные слова. Гарри это показалось странным, но, не имея ни малейшего представления о причинах молчания другого мальчика, он отложил эту мысль на потом.

Гермиона была встревожена, но держалась сдержанно. Гарри понимал, что ей не терпится успокоить его и задать вопросы о вчерашнем приватном разговоре, но Гарри пока не поддавался на ее назойливость.

Со вчерашнего дня миссис Уизли не отходила от его постели ни на минуту. Она продолжала давить, пытаясь отговорить Гарри от поездки с мистиками на тренировку. Она твердила о том, что в первую очередь заботится о его интересах и что она старше и мудрее Гарри. Несмотря на то что Молли Уизли была самым близким человеком, которого Гарри когда-либо знал, такое отношение и постоянные придирки были для него непосильны. Хотя Гарри знал, что она беспокоится и просто хочет обезопасить его, она не понимала, что на этот раз Гарри должен обезопасить ее и всех, кто им дорог. Родители Гарри сказали ему, что только он может победить Волан-де-Морта раз и навсегда. Хотя он не хотел причинять ей боль, он был полон решимости и собирался идти.

Самой удивительной посетительницей оказалась девушка из Слизерина. Она была блондинкой с голубыми глазами, острым носом и бесстрастным выражением лица. Она появилась, когда рядом никого не было, предложила ему свою дружбу и исчезла, услышав чье-то приближение. Хотя Гарри уже давно научился не доверять и даже презирать членов этого дома, эта казалась

вполне нормальной.

Потом была Сьюзен Боунс. Она приходила к нему пять или шесть раз с тех пор, как он очнулся. Мадам Помфри сообщила Гарри, что Сьюзен приходила к нему так же часто, как и Гермиона, пока он был без сознания. Гарри знал Сьюзен Боунс как друга, который был яростно предан и был наслышан о том, как она защищала его, когда другие обвиняли его в том, что он наследник, в этом году она закрыла глаза своим товарищам по дому, когда они пытались насмеяться над ним или создавать проблемы.

Когда Гарри проснулся, Невилл был рядом с ним и выглядел озабоченным. Казалось, он внимательно наблюдал за окружающими их людьми. С тех пор он несколько раз возвращался в больничное крыло, и Гарри это радовало. В последние минуты комы отец Гарри сказал ему, что Невилл - его крестный брат. Он задавался вопросом, почему Невилл не сказал об этом Гарри. Это будет вопрос на потом.

Среди многих других студентов, заглянувших к нему, чтобы навестить и извиниться, был и Эрни Макмиллан. Он выглядел очень торжественно и искренне, когда сказал Гарри, что верит ему и что, более того, он последует за Гарри, куда бы тот ни пошел.

"Гарри", - вывел его из задумчивости голос директора школы.

Он поднял голову и увидел, что директор стоит вместе с мистером и миссис Диггори. Горе и утрата, которые они разделяли, отражались в каждой черточке их лиц. Мистер Диггори, обычно исполненный гордости, выглядел осунувшимся и осунувшимся. Миссис Диггори - серой и унылой.

"Гарри, мистер Диггори и миссис Диггори хотят поговорить с тобой о том, что случилось с Седриком, если ты в состоянии".

Все это пронеслось в голове Гарри в одно мгновение: приземление на кладбище вместе с Седриком; драгоценные мгновения, потерянные, пока они оба пытались понять, что произошло; невыносимая боль, раскалывающая голову Гарри, когда Волан-де-Морт понял, что Гарри там; разочарование и ужас, когда Гарри боролся с болью и пытался сказать Седрику, чтобы он забрал их обоих оттуда; последняя доля секунды жизни Седрика, пока он не мог понять или действовать; стремительный звук и зеленая вспышка; и, наконец, инертная оболочка, которой был Седрик, рухнувшая на землю. Гарри кивнул в знак согласия, заново переживая трагедию и готовясь рассказать этим двум людям о том, как погиб их сын и надежда на будущее.

"Мистер Поттер, я знаю, что вам пришлось нелегко и что это тяжело для вас, но не могли бы вы рассказать нам, как погиб наш сын? "Мы не можем вернуть нашего сына, но, возможно, знание того, как это произошло, поможет нам хоть немного успокоиться. Вы были с ним. Только вы можете рассказать нам, как это было..." - он запнулся, так как голос подвел его.

Гарри потратил несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями и тщательно обдумать, что

сказать. Эти люди потеряли все, что имело для них значение, когда умер Седрик. Временный дискомфорт Гарри потерял всякий смысл, и он знал, что его слова ничего не изменят, но он должен был попытаться. Призвав в себе мужество, он начал как можно мягче: "Мистер и миссис Диггори, я ничего не могу сказать, чтобы уменьшить вашу потерю. Прежде чем рассказать вам о том, как погиб ваш сын, я хочу рассказать вам о том, как он жил. Он всем здесь нравился. Он был яростным, но справедливым соперником. Я помню, что когда он выиграл матч по квиддичу у моей команды и узнал, что я упустил снитч только потому, что дементоры заставили меня упасть без сознания, он хотел отменить игру. Видите ли, это противоречило его представлениям о честной игре. Несмотря на то что мы были соперниками в квиддиче и на Турнире Трёх Волшебников, он был добрым, щедрым и хорошим другом. Нам всем будет его не хватать", - Гарри снова взял паузу, чтобы собраться с мыслями.

В наступившей тишине миссис Диггори заговорила дрожащим голосом: "Это был наш Седрик".

Тогда Гарри начал снова, полный решимости пройти через самое худшее: "Седрик ничего не почувствовал. Я уверена, что он даже не осознавал, что происходит, пока все не закончилось". Затем Гарри, вспомнив, что возмущен жестокостью и бессмысленными тратами, повернулся и посмотрел мистеру Диггори в глаза: "Ваш сын был убит Питером Петтигрю с помощью убийственного проклятия по приказу Волан-де-Морта (Диггори вздрогнули, когда он произнес это имя), потому что он был там". Гарри сделал паузу, задыхаясь: "И... и его свет погас в этом мире", - закончил Гарри, переведя взгляд на свои руки и прошептал: "Ему не следовало находиться на кладбище".

Мистер Диггори обнял дрожащие плечи жены и хрипло сказал: "Спасибо, мистер Поттер. Мы оставим вас отдыхать". И он начал выводить жену из больничного крыла.

"Мистер Диггори", - позвал их Гарри, - "Осталось совсем немного". Гарри вздохнул, глядя в потолок, потом снова на мистера Диггори: "Я не уверен, как это произошло, но пока я дуэлировался с Волан-де-Мортом, с нашими палочками произошло что-то странное, и из его палочки вышли тени последних убитых им людей. Я снова увидел Седрика, и его последней просьбой было, чтобы я вернул вам его тело. Его последним действием было заставить Волан-де-Морта быть занятым, чтобы я мог сбежать. До самого конца и даже после он думал о вас и был настоящим героем".

Когда он закончил, Диггори обнял его, и все трое предались своему общему горю. Прошло некоторое время, прежде чем троица снова разделилась. Мадам Помфри, зная, что Гарри, должно быть, измучен, начала за спиной Гарри отпихивать мистера Диггори. Мистер и миссис Диггори неумело пользовались носовыми платками, пытаясь вытереть слезы с опухших лиц, а Гарри - своими простынями.

"Что ж, - начал мистер Диггори, стараясь держать себя в руках, - я должен поблагодарить вас за то, что вы вернули нам тело нашего сына, рассказали, как он встретил свой конец, но еще больше за то, что вы поделились тем, что он значил для вас".

Миссис Диггори еще раз обняла Гарри, сказав: "Береги себя, юный Гарри", а затем, обняв его за плечи, посмотрела ему в глаза: "Отправь этого монстра туда, где ему самое место. Я

полностью доверяю вам".

Мистер Диггори протянул Гарри руку для крепкого рукопожатия: "Полагаю, мадам Помфри захочет еще повозиться с тобой, так что нам пора идти".

Гарри ответил на рукопожатие и смотрел, как пара уходит. Казалось, что мистер и миссис Диггори стали немного выше, хотя ходили они более мягко. Одобрительно кивнув Гарри, Дамблдор словно слился с тенью Больничного крыла и вышел вслед за Диггори.

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672947>